

Слово «Князь» прозвучало для Шаобая как гром среди ясного неба. «Он — князь?» С самого первого знакомства в лавке «Фаньюань» он утверждал, что является сыном богатого купца с юга, приехавшего в Цзинлин продавать шёлк и чайную посуду. Он называл себя Чжоу Фэн. «Неужели всё это было ложью?..» В душе Шаобая царил хаос, ноги и руки онемели, всё тело покрыто следами от пальцев, боль была настолько сильной, что почти перешла в онемение. Если бы не солдаты, державшие его за плечи, он бы тут же рухнул на пол.

Гнев Чжоу Фэна немного утих.

— Чжоу Пин, немедленно отправь людей задержать императорского купца семьи Гу в Цзинлине.

Пин-шу, не мешкая, вышел, собрал стражников и направился к западной части города, к дому Гу.

Оказывается, Пин-шу был из семьи Чжоу. Пин-шу называл его Князем. В Великой династии Инь императорская фамилия была «Му». Шаобай стоял на коленях на холодном полу, ночной холод проникал в его поры, постепенно охлаждая его разгорячённый ум. Несмотря на страх и тревогу, этот холод заставил его мысли проясниться. Чжоу Фэн на самом деле был из рода Му. Вспоминая всё, что он видел и слышал в зале для совещаний, он начал понимать, что за правда скрывалась за этим красивым фасадом. Он был тем самым князем И, Му Цинфэн, которого так опасался его отец, человек, обладающий огромной властью.

Он всегда был умен, и теперь, обдумывая всё, он понял, как тщательно был сплетён этот заговор. Полгода своей жизни, все свои чувства — всё это оказалось шуткой, обманом. С того самого момента, как они встретились, он был обречён. Шаг за шагом он шёл по этому пути, оставляя за собой достоинство, честь, всё, что у него было. И теперь он ещё и втянул свою семью в эту несправедливость.

Шаобай поднял голову и посмотрел на Му Цинфэна, который уже был полностью одет. Му Цинфэн тоже смотрел на него. Это был настоящий он — взгляд холодный, как у орла, величественный и неприступный. Его глаза, глубокие, как зимний пруд, были полны сложных эмоций, которые Шаобай не понимал и не хотел понимать.

Он опустил взгляд, закрыл глаза. Ошибка уже была совершена, и всё стало необратимым.

Му Цинфэн сидел с прямой спиной, его взгляд был пуст, если не считать того, кто сидел на полу. Ему было всего семнадцать, возраст, полный возможностей. Он был талантлив, известен по всему Цзинлину. Кто не знал третьего сына семьи Гу, мастера в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи? Это он разрушил его, собственноручно разрушил. «Я думал, что контролирую всё, что могу легко управлять чувствами, что это всего лишь игра. Он был просто пешкой, пешкой, которую использовали, чтобы уничтожить семью Гу и отомстить за свою мать и деда. Но когда эта пешка начала влиять на моё спокойное сердце? Почему?»

Тот, кого он только что держал в объятиях, теперь лежал связанный, одежда в беспорядке, на груди виднелись синяки, он дрожал, как зверёк, попавший в ловушку, издавая слабые стоны. Он перестал сопротивляться, ожидая, когда охотник опустит топор. Его взгляд был полон страха, слабости, сожаления, холода... но в нём больше не было той нежной любви. Сердце болталось в пустой груди, будто сквозь неё пронзал холодный ветер, причиняя невыносимую боль.

Прошло полчаса, снаружи слышались крики и топот копыт. Глава семьи Гу, Гу Цзюньсюань, вошёл и увидел молодого человека в роскошной одежде, сидящего с суровым выражением

лица. Он сразу понял, что это князь И, Му Цинфэн, и, дрожа, опустился на колени. Прежде чем его привели, стража из княжеского дома только сказала, что его вызывают, но не объяснила причину.

Гу Цзюньсюань нервничал, но, собравшись с духом, спросил:

— Позвольте спросить, зачем князь И вызвал меня в такой поздний час?

Он ждал, но Му Цинфэн молчал. Он не осмеливался поднять голову, продолжая лежать на полу. Вскоре его спина покрылась холодным потом.

Му Цинфэн взял чашку чая «Лошаньский туман», которую подал Пин-шу, сделал глоток и наконец заговорил:

— В последнее время Министерство финансов закупает зерно для армии. Вы знаете об этом?

Гу Цзюньсюань немного подумал и осторожно ответил:

— Семья Гу также является императорским купцом, поэтому я немного в курсе.

Му Цинфэн поставил чашку на стол с громким стуком, поднял брови:

— Тогда семья Гу заинтересована в получении этого контракта на закупку зерна?

Гу Цзюньсюань не понимал, что он задумал, но ответил честно:

— Семья Гу изначально хотела участвовать, но после обсуждения вчера утром решила отказаться.

— О? — произнёс Му Цинфэн равнодушно. — Если вы решили отказаться, зачем тогда использовать такие грязные методы?

Гу Цзюньсюань был ошарашен. Он быстро прокрутил в голове все возможные варианты, но так и не понял, о чём идёт речь.

— Слова князя для меня загадка. Пожалуйста, объясните!

Му Цинфэн с силой ударил чашкой об пол, громкий звук и разлетающиеся осколки чуть не заставили Гу Цзюньсюаня потерять сознание.

Му Цинфэн резко встал и крикнул:

— Приведите его сюда!

До этого момента Гу Шаобай стоял за ширмой, всё ещё сомневаясь, какую вину Му Цинфэн собирает навесить на его семью. Их разговор ясно дал ему понять зловещие намерения Му Цинфэна.

Он с горечью понял, что Му Цинфэн намерен полностью уничтожить репутацию семьи Гу.

Гу Цзюньсюань, собравшись с духом, поднял голову и увидел, как стражники выводят человека. Тот стоял с опущенной головой, длинные волосы закрывали половину опухшего лица, одежда была в лохмотьях, руки связаны. На мгновение Гу Цзюньсюань даже не узнал его, пока его не схватили за волосы и не заставили поднять лицо. Гу Цзюньсюань, как будто поражённый

молнией, рухнул на пол:

— Шао... Шаобай...?

Он, дрожа, попытался подползти ближе, но страх парализовал его ноги, и он не мог пошевелиться. С трудом повернувшись, он прошептал:

— Князь... Шаобай... В чём он виноват?

Му Цинфэн бросил взгляд на Гу Шаобая, на мгновение в его глазах мелькнула боль, но она сразу же исчезла, уступив место холодности:

— В чём он виноват, глава семьи Гу, вы действительно не знаете?

Гу Цзюньсюань глубоко вздохнул. Будучи главой семьи, он прошёл через многое, поэтому, собравшись с силами, он подавил страх и спросил:

— Пожалуйста, объясните, князь!

Му Цинфэн усмехнулся, его холодный взгляд был прикован к Гу Цзюньсюаню:

— Если глава семьи Гу притворяется непонимающим, я вынужден объяснить, — он сделал паузу, и его голос стал резким. — Семья Гу, желая заполучить контракт на закупку зерна, использовала грязные методы. В день моего дня рождения, когда я был пьян, ваш сын соблазнил меня, используя свою внешность, не так ли?

Гу Цзюньсюань наконец понял, что этот заговор был направлен на уничтожение семьи Гу, но он никак не мог понять, как Шаобай стал ключевой фигурой в этом деле. Он решил выяснить всё до конца:

— Князь, прошу вас разобраться. Семья Гу невиновна. Помните, что у народа есть уста, и вы не сможете скрыть правду.

Му Цинфэн усмехнулся. Его лицо, обычно холодное и строгое, в свете шёлковых фонарей казалось ещё более зловещим:

— Глава семьи Гу, если так, я представлю вам доказательства, чтобы вы поняли, что это не я, а небеса решили уничтожить вашу семью.

Он махнул рукой, и дверь открылась. В комнату вошли двое.

— Эти двое — глава Палаты Дали Го Чаои и министр финансов Ван Цзянь. Господина Го вы, возможно, не знаете, но как императорский купец, семья Гу часто взаимодействует с Министерством финансов. Господина Ван вы должны знать.

Он повернулся к Го и Вану:

— Господа, будьте любезны, расскажите главе семьи Гу, сегодня ли мой день рождения.

Ван Цзянь слегка поклонился Му Цинфэну и обратился к Гу Цзюньсюаню:

— Да, сегодня день рождения князя. В ресторане «Дэжуй» был устроен большой банкет, на котором присутствовали важные чиновники. Мы также были приглашены. После трёх тостов князь, почувствовав себя плохо, покинул зал.

Го Чаои также кивнул, подтверждая слова Ван Цзяня.

<http://bllate.org/book/16730/1538428>